

УДК 94(4)“1337/1453”
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.81>

Два покушения и одно убийство в средневековом Париже

О. И. Нуждин*

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению обстоятельств двух преступлений, произошедших в Париже в 1391 и 1407 гг. Исследование позволило сделать вывод, что у герцога Бургундии Жана Бесстрашного не имелось достаточных оснований для убийства брата короля Карла VI – Людовика Орлеанского, поскольку накануне они помирились друг с другом. Отмечено, что отсутствие у короля стремления наказать герцога Бургундии также свидетельствует в пользу того, что он не считал его виновным. Но пострадавшая сторона – члены Орлеанского дома – сочли это отказом в свершении правосудия, что привело к гражданской войне.

Ключевые слова: Столетняя война, Париж, коннетабль Оливье де Клиссон, Людовик Орлеанский, Жан Бесстрашный, Карл VI.

Для цитирования: Нуждин О. И. Два покушения и одно убийство в средневековом Париже // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 81–91. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.81>

Original article

Two Assassination Attempts and one Murder in Medieval Paris

O. I. Nuzhdin*

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the study of the circumstances of two crimes that occurred in Paris in 1391 and 1407. The study led to the conclusion that the Duke of Burgundy, Jean the Fearless, did not have sufficient grounds for killing the brother of King Charles VI, Louis of Orleans, since the day before they had reconciled with each other friend. The king's lack of desire to punish the Duke of Burgundy also testifies in favor of the fact that he did not consider him guilty. But the injured party – members of the House of Orleans – considered this a denial of justice, which led to a civil war.

Keywords: Hundred Years War, Paris, constable Olivier de Clisson, Louis of Orleans, Jean the Fearless, Charles VI.

For citation: Nuzhdin O.I. Two Assassination Attempts and one Murder in Medieval Paris. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*. 2024, vol. 47, pp. 81–91. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.81> (in Russian)

Жизнь в столице Франции в конце XIV – начале XV в. была беспокойной и даже опасной для жизни. И это касалось как простолюдинов, так и представителей знати, в том числе и королевской крови. Однако два преступления вызвали наибольший резонанс. Речь идет о покушениях на жизнь

коннетабля Франции Оливье де Клиссона (13 июня 1391 г.) и герцога Людовика Орлеанского (23 ноября 1407 г.). Убийство последнего стало «событием, не имеющим прецедентов», поскольку жертвой стал родной брат короля Франции Карла VI [36, р. 148].

Чтобы лучше понять, в чем состоит особенность покушения на Людовика Орлеанского, сравним его с другим, не менее известным событием – нападением на коннетабля Франции Оливье де Клиссона. Эти два происшествия обладают некоторыми чертами сходства: они произошли ночью, неподалеку от королевского отеля «Сен-Поль», нападение было совершено вооруженной группой, и жертвами стали люди, близкие Карлу VI. И если о первом покушении известно почти все, и личность зачинщика не вызывает сомнений, то в отношении второго имеются только подозрения. Причина заключается в том, что формальный процесс так и не был проведен, и, следовательно, преступление так и осталось нераскрытым.

Наиболее распространенным мотивом для совершения тяжких преступлений для Франции конца XIV – начала XV в. являлась месть. Ею объяснялось около трети случаев нападений и примерно 80 % убийств [17, р. 755]. Но месть, будучи воздаянием за поруганную честь, была заключена в строгие рамки. Любое возмездие в то время было делом публичным, и потому пострадавшая сторона апеллировала к публике, стараясь привлечь ее на свою сторону [17, р. 758, 760–761]. В адрес потенциальной жертвы направлялись угрозы, устные или письменные. Они, с одной стороны, могли содействовать примирению сторон, а с другой – давали время подготовиться к нападению. Как отмечал Йохан Хейзинга, чаще старались просто ранить, но не убить, «чтобы не обременять себя ответственностью и за то, что жертва испустит дух в состоянии греха...» [2, с. 262].

В рамках таких «правил» действовал Пьер де Краон: он направил Оливье де Клиссону несколько посланий с угрозами [9, р. 3, 5]. Шевалье, по словам современников, испытывал к своей жертве – коннетаблю Франции Оливье де Клиссону – «непримиримую ненависть» (*une haine implacable*), он не дышал ничем, кроме мести [9, р. 3]. Эти чувства тогдашнее общество считало достаточными для объяснения убийства.

Несмотря на предупреждения, коннетабль не пошел на примирение, но на всякий случай носил под одеждой кольчугу, которая и спасла ему жизнь [9, р. 5; 20, р. 376]. Месть не может быть анонимной, и жертва должна знать, от кого и за что она получает возмездие. Поэтому при нападении Пьер де Краон еще раз объяснил коннетаблю причины своих действий: «Вы так много раз злили меня, что должны исправить это» [13, р. 149]. А на вопрос Оливье де Клиссона: «Кто это?» был дан ответ: «Я Пьер де Краон, ваш враг!» [Ibid].

Иначе обстояло дело с покушением на Людовика Орлеанского. Основным подозреваемым в его убийстве считается герцог Бургундии Жан Бесстрашный. Но он не делал никаких письменных или устных заявлений с угрозами в адрес брата короля Карла VI, нападение оказалось полностью неожиданным. Поэтому в своей речи, произнесенной в сентябре 1408 г. в защиту интересов детей и вдовы Людовика Орлеанского, аббат Тома де Се-

ризи заявил, что враги герцога «заманили его в засаду и не дали времени на покаяние», стремясь вместе со смертью тела вызвать смерть души. Но их планы сорвались, так как Людовик Орлеанский незадолго успел «благочестиво исповедаться» [31, р. 113].

Относительно его мотивов, которыми мог руководствоваться Жан Бесстрашный, единство мнений в источниках отсутствует. В качестве причин называются или борьба за власть и финансы [10, р. 731, 733; 31, р. 310; 4, р. 5; 7, р. 108–109; 12, р. 220–221; 28, р. CCLXXXII], или оскорбленная честь дамы [4, р. 6–7; 39, р. 361], или же личная неприязнь [34, р. 149].

Исследователи, касаясь трагической гибели Людовика Орлеанского, также не смогли прийти к единому мнению. Многие полагали, что на его убийство Жана Бесстрашного толкнула борьба за власть [21, р. 251; 6, s. 99, 101; 23, р. 354; 37, р. 69; 26, s. 140] и за влияние на короля [38, р. 29], противоречия между принцами относительно ведения внешней политики [15, р. 120–121; 29, р. 72, 78] и руководства финансами [26, s. 141; 14, s. 111], в том числе личная неприязнь [27, р. 123]. Эти противоречия завели герцога Бургундии в тупик, из которого у того уже «не имелось иной альтернативы», кроме убийства оппонента [15, р. 122].

Отсутствие видимой причины, которая заставила Жана Бесстрашного пойти на преступление, ставит под сомнение ее существование вообще, поскольку 20 ноября 1407 г. герцоги Бургундский и Орлеанский примирились и уладили все существовавшие между ними разногласия. Они вместе прослушали мессу у Августинцев, вкусили тела Господня и «торжественно поклонились в доброй любви и братстве». По окончании обеда в Нельском отеле Людовик Орлеанский надел на шею Жана Бесстрашного знак Ордена Дикобраза, а герцог Жан Беррийский «прослезился от радости» [16, р. 730–731]. Два герцога заключили договор о восстановлении дружбы и скрепили его письменными клятвами, и пообещали взаимно защищать свои честь и интересы против всех [10, р. 741]. Это были союзы «самые крепкие и самые надежные, которые можно было заключить или подписать», скрепленные клятвами на распятии и на Евангелии [31, р. 304]. Следовательно, даже если между двумя герцогами и существовали какие-то противоречия, примирение их устранило, и причин для убийства уже не имелось.

Факт примирения впервые обнародовала вдова Людовика Орлеанского Валентина Висконти в своей речи перед Карлом VI в декабре 1407 г. [10, р. 751]. И никто из присутствовавших не усомнился в том, что такое соглашение имело место. Поэтому сыновья убитого герцога имели полное право восклицать, что Жан Бесстрашный не имел никаких оснований для нападения и убийства [28, р. CCLXXIX].

Если допустить, что виновным все же был Жан Бургундский, то помимо убийства он совершил грех клятвoprеступления. Это объясняет, почему современники восприняли случившееся как «жестокое убийство», «вероломное убийство» [31, р. 158, 163, 272]. Такой проступок представлял собой «отвратительную измену» и «проклятое и нелояльное» деяние [Ibid, р. 302, 307]. Хронист Мишель Пинтуэн, опираясь на мнение членов Королевского совета,

назвал произошедшее «ужасным преступлением, неслыханным и беспрецедентным», «подлым убийством» [10, р. 731]. Если действительно виновным считать Жана Бесстрашного, то следует признать, что он умышленно нарушил многие из принятых в обществе правил поведения. Ведь если он действительно хотел убить Людовика Орлеанского, ему незачем было идти на заключение с ним публичного примирения.

В таком случае почему ответственность возложили на Жана Бесстрашного? Вопрос несправедливый, поскольку все участники нападения так и остались неузнанными [34, р. 150]. Прево Парижа Гийом де Тионвилль, который по долгу службы проводил расследование, не сумел определить виновного. Свидетели не смогли опознать никого из нападавших: их лица были закрыты (*embrunches*) [35, р. 227, 235]. Это свидетельствовало о том, что заговорщики пренебрегли королевским ордонансом от 9 марта 1399 г., который запрещал укрывать свои лица шаперонами, чтобы не быть узнаваемыми [33, р. 364]. И хотя имелись непосредственные свидетели, которые слышали и видели, что творилось на улице Вьей-дю-Тампль, никто из них не вспомнил, чтобы нападавшие назвали себя или причину своих действий. Когда брат короля воскликнул: «Я герцог Орлеанский», ему ответили: «Вы тот, кто нам нужен!» [31, р. 156].

Следствие выяснило, что нападение на Людовика Орлеанского не было случайностью или результатом спонтанного решения. Ему, как и засаде на Оливье де Клиссона, предшествовала тщательная подготовка. Известно, что Пьер де Краон долго выслеживал коннетабля и сумел выяснить место его проживания, маршрут следования и размер свиты. Поэтому засаду организовали на перекрестке Сен-Катрин, когда Оливье де Клиссон возвращался от короля из его отеля Сен-Поль. Следует отметить, что организатор – Пьер де Краон – лично принимал участие в подготовке на всех стадиях [8, р. 330; 9, р. 3, 5; 20, р. 376].

К покушению на Людовика Орлеанского также готовились заблаговременно. Известно о двух попытках организовать засаду: первая состоялась в июне 1407 г. [35, р. 243], но не привела к каким-либо фатальным событиям. Вторая произошла уже осенью: тогда был заключен договор об аренде дома на улице Вьей-дю-Тампль, по которой можно было пройти от отеля Барбетт, где обосновалась королева Изабелла, до отеля Сен-Поль, места проживания короля Карла VI. Переговоры об аренде вел молодой человек, своим одеянием напомиравший студента, назвавшийся Жаном Корделаном [35, р. 221, 243]. М. Нордберг [32, р. 230] и Миро [30, р. 452–453] полагали, что им был никто иной, как Рауль д'Анкетонвилль, человек скверной репутации, находившийся на службе у Жана Бесстрашного. Но Р. Фамиллетти поставил под сомнение правильность такого предположения, указав, что в 1407 г. Раулю д'Анкетонвиллю было уже около 40 лет и, следовательно, его нельзя было принять за молодого школяра [15, р. 164, note 241]. К сожалению, прево Парижа Гийом де Тионвилль не стал выяснять, кем был этот человек. Поэтому связь Жана Корделана с Жаном Бесстрашным или Раулем д'Анкетонвиллем осталась неустановленной. Во всяком случае, они лично в подготовке нападения на этой стадии участия не принимали.

Попытка определить убийцу по отличительным признакам преступления также не имела успеха. Оно более всего походило на месть, и потому подозрение пало на шевалье Обера де Кани. Всем было известно, что в свое время Людовик Орлеанский соблазнил его жену, отчего тот испытывал «непримиримую ненависть к герцогу» [10, р. 737, 741]. Но отсутствие Обера де Кани в Париже во время убийства, а также то обстоятельство, что с той поры прошло уже пять лет, заставило прево Парижа и его офицеров исключить шевалье из числа подозреваемых [35, р. 244–245]. Более того, Людовик Орлеанский признал свое отцовство и примирился с обманутым мужем, уступив в качестве компенсации небольшой замок Боте-сюр-Марн [5, р. 21–22]. Отсутствие во время нападения и факт примирения стали достаточными основаниями, чтобы снять с Обера де Кани все подозрения. Герцог Бургундии 23 ноября 1407 г. находился в Париже, но на месте преступления его никто не видел. И, если вспомнить о мире, заключенном с герцогом Орлеанским, то Жана Бесстрашного также следовало исключить из числа подозреваемых. Но этого не произошло.

В документах того времени связь герцога Бургундии с событиями 23 ноября впервые зафиксировал секретарь Парламента Никола де Бай. В записи за 26 ноября 1407 г. он отметил, что в Париже «говорили и судачили», ссылаясь на слова Жана Бесстрашного, что Людовик Орлеанский был убит Раулем д'Анкетонвилем и его сподвижниками. В тот же день герцог уехал из столицы [25, р. 208]. Это означает, что виновных определили не на основании фактов, а на основании циркулировавших слухов. Впрочем, этого оказалось достаточно, поскольку бегство воспринималось как доказательство вины [17, р. 165]. И когда следом за Жаном Бесстрашным уехал сам Рауль д'Анкетонвиль [31, р. 164], их причастность к преступлению в глазах общественного мнения Парижа получила еще одно подтверждение.

Трудно объяснить, зачем причастные к преступлению остались в Париже, зная, что их будут разыскивать. Например, те, кто покушался на жизнь Оливье де Клиссона, покинули город немедленно [13, р. 151]. И хотя прево Парижа приказал закрыть все городские ворота [35, р. 218], они через три дня смогли беспрепятственно уехать: сначала сам Жан Бесстрашный в сопровождении шестерых человек, а потом остальные [31, р. 164].

Итак, вину за убийство Людовика Орлеанского молва сначала возложила на Рауля д'Анкетонвиля, оруженосца герцога Бургундии. Впервые публичное обвинение самому Жану Бесстрашному предъявила вдова герцога Орлеанского Валентина Висконти в декабре 1407 г. [10, р. 751]. Причиной, видимо, послужил тот факт, что подозреваемые в убийстве укрылись во фландрийских владениях герцога Бургундии.

Обращает на себя внимание реакция Карла VI. Так, узнав о покушении на Оливье де Клиссона, он лично, без охраны, бросился на место происшествия, окружил раненого коннетабля заботой, приставил к нему своих лучших врачей и постоянно интересовался состоянием его здоровья [13, р. 150–151]. Король расценил преступление как акт измены, совершенный по отношению к одному из главных защитников государства. Он опасался, что если

закрывать на это глаза, то отсутствие правосудия побудит других совершить такие же или еще более серьезные преступления [9, р. 7].

В свете сказанного можно было предполагать, что в 1407 г. Карл VI поведет себя подобным образом, если даже не строже, поскольку дело касалось жизни родного брата и, следовательно, члена королевской семьи. Но вышло совсем наоборот. Король с самого начала устранился от участия в расследовании, и свои отчеты прево Парижа зачитывал в его отсутствие только перед членами Королевского совета. Карл VI не пошел на похороны своего брата. На погребении присутствовало много представителей знати и дома Валуа, «исключая короля и его детей» [31, р. 160].

Как известно, Средневековье было проникнуто ритуалами, и похороны не являлись исключением. Публичное выражение скорби и траура служили не только способом демонстрации своего отношения к происходящему, но и инструментом для определения друга и врага в конфликте. Ту же самую роль играло отрицание горя и отказ от публичного сопереживания [22, р. 424]. Демонстративное отсутствие Карла VI на похоронах родного брата свидетельствовало об отсутствии у короля сожаления по поводу его гибели.

Однако было совершено преступление, причем в столице королевства и в то время, когда там находился король и его семья. Жан Жувенель дез Урсен считал, что покушение на жизнь коннетабля Оливье де Клиссона уже относится к категории оскорбления величества (*leze-majesty*), за что полагается изгнание за пределы королевства Франция [20, р. 376]. Таким же образом квалифицировал убийство Людовика Орлеанского аббат Тома де Серизи [11, р. 115, 117; 31, р. 312]. Решение об осуждении виновных оставалось за королем.

Но Карл VI не стал преследовать герцога Бургундии по закону. Он предоставил возможность зачитать «Оправдание» в зале своего дворца Сен-Поль. Одетый в латы Жан Бесстрашный продемонстрировал, что «не собирается выступать в суде как обвиняемый», а собравшийся Совет не признал как суд [1, с. 177].

Отсутствие осуждения Жана Бесстрашного Б. Гене объясняет так: «Если бы Жан Бесстрашный не был могущественным герцогом Бургундским, судья легко мог бы осудить его за предательство» [19, р. 251]. Ф. Отран считала, что причина носила процессуальный характер: Парламент не мог самостоятельно начать судебное преследование, не получив на это соответствующей санкции короля [3, р. 363]. Напротив, Э. Глассон утверждал, что Парламент был готов судить Жана Бесстрашного, после того как дофин Людовик в «отсутствие» короля дал *lit de justice*. Решение об освобождении Жана Бесстрашного от ответственности исходило непосредственно от Карла VI, что «было еще более необычно» [18, vol. 1, р. 4].

В 1408 г. король был не одинок и, если бы захотел осудить Жана Бесстрашного, мог опереться на поддержку части своей родни [31, р. 243], а также на епископа Пьера д'Айи и теологов Жана Жерсона и Никола де Кламанжа. Эти люди выступали против легитимации права на убийство, считая, что такой подход развращает общество и повергает его в хаос. Они считали,

что такое преступление обязательно должно быть расследовано человеческим правосудием, но, чтобы получить прощение, необходимо сначала признать содеянное. Только после этого в дело может вступить королевское милосердие, и таким образом установить социальный мир. Представленное Жаном Пти «Оправдание» препятствовало естественному свершению правосудия, являлось препятствием на пути установления справедливости и запугивало людей. В целом отсутствие правосудия имеет самые пагубные последствия: оно спровоцировало гнев Божий, который выразился в бесконечной череде злодеяний, охватившей все королевство [24, р. 91, 92, 108].

Такой же позиции придерживался аббат Тома де Серизи: «Дух закона не в том, что можно кого-то убить, не имея на то полномочий. Тогда можно было бы убить всех принцев как тиранов. Тому, кто создал закон, надлежит толковать его; противная сторона не имела права толкования в отношении покойного герцога, который превосходил его. И хотя нам говорят, что герцог Бургундский был дуаиеном пэров, из этого не следует, что он имел власть над умершим» [11, р. 107].

Следовательно, отсутствие ареста, суда и приговора в отношении Жана Бесстрашного объяснялось не его положением в обществе, а исключительно позицией короля. А она заключалась в нежелании преследовать герцога Бургундии. В дальнейшем Жан Бесстрашный, так и не признавший вину, получил от Карла VI прощение с подписью и печатью [31, р. 243–244]. Такой поступок со стороны короля стал полной неожиданностью для окружающих, «многие великие сеньоры и мудрые люди были этим очень поражены» [31, р. 244].

Итак, если считать Жана Бесстрашного виновным в убийстве Людовика Орлеанского, то придется признать, что он нарушил все существовавшие правила и нормы поведения. Он пошел на совершение преступления, когда в нем уже не было необходимости, поскольку был заключен мир. Этот факт исключает наличие у герцога Бургундии веской причины для мести и заставляет сомневаться в его причастности.

Король Карл VI, имея все основания и возможности для начала судебного преследования Жана Бесстрашного, отказался это делать. Такой поступок можно объяснить двояко: или смерть Людовика Орлеанского вполне устроила короля, или же он считал, что герцог Бургундии не был виноват в случившемся. В любом случае решение короля имело для Франции самые пагубные последствия: не добившись правосудия, дети Людовика Орлеанского, его вассалы и иные сторонники взяли дело отмщения в свои руки. Итогом политики Карла VI и Жана Бесстрашного стала гражданская война, ослабившая Францию накануне английского вторжения.

Список литературы

1. Уваров П. Ю. Париж XV века: события, оценки, мнения... Общественное мнение? // Одиссей. М. : Наука, 1994. С. 175–193.
2. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М. : Наука, 1988. 539 с.
3. Autrand F. Charles VI. La folie du roi. Paris ; Fayard, 1986. 647 p.
4. Basin Th. Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI / par J. Quicherat. Paris : Jules Renouard, 1855. Vol. 1. 336 p.

5. Caffin de Merouville, M. Le beau Dunois et son temps. Paris : Nouvelles Éditions Latines, 2003. 483 p.
6. *Calmette J.* Die grossen Herzöge von Burgund. München: Diederichs, 1996. 339 s.
7. Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot, suivie de la Chronique normande de P. Cochon / Par M. Vallet de Viriville. Genève: Slatkine – Megariotis Reprints, 1976. 540 p.
8. Chronique des quatre premiers Valois. (1327–1393) / publ. par S. Luce. Paris : Jules Renouard, 1862. 355 p.
9. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / Publ. en latin et traduite par M. L. Bellaguet. Paris : De l'imprimerie de chapelet, 1840. Vol. 2. 791 p.
10. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / Publ. en latin et traduite par M. L. Bellaguet. Paris : De l'imprimerie de chapelet, 1841. Vol. 3. 775 p.
11. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 / publ. en latin et traduite par M. L. Bellaguet. Paris : De l'imprimerie de chapelet, 1842. Vol. 4. 781 p.
12. Chronique normande de Pierre Cochon / publ. par Ch. de Robillard de Beaurepaire. Rouen: Chez A. le Brument, 1870. 372 p.
13. Les chroniques de sire Jean Froissart / par J. A. C. Buchon. Paris : A. Desrez, 1835. Vol. 3. 695 p.
14. *Ehlers J.* Ludwig von Orléans und Johann von Burgund (1407/1419). Vom Tyrannenmord zum Rache als Staatsraison // Das Attentat in der Geschichte. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 1996. S. 107–121.
15. *Famiglietti R.C.* The French Monarchy in Crisis, 1392–1415, and the Political Role of the Dauphin, Louis of France, Duke of Guyenne. New York : University Press, 1982. Pt. 1. 435 p.
16. *Favyn A.* Le théâtre d'honneur et de chevalerie, ou L'histoire des ordres militaires des roys et princes de la Chrestienté. Paris : Chez Robert Foüet, 1620. Vol. 1. 915 p.
17. *Gauvard C.* “De grace especial”. Crime, État et société en France à la fin du Moyen Âge. Paris : Éd. de la Sorbonne, 1991. 1025 p.
18. *Glasson E.* Le Parlement de Paris. Son rôle politique depuis le règne de Charles VII jusqu'à la révolution. Paris : Librairie Hachette, 1901. Vol. 1. 469 p.
19. *Guenée B.* Non perjurabilis. Serment et parjure en France sous Charles VI // Journal des savants. 1989. Juillet-Décembre. P. 241–256.
20. Histoire de Charles VI, roy de France par Jean Juvenal des Ursins // Choix de chroniques et mémoires relatifs à l'histoire de France / par J.-A.-C. Buchon. Orléans : H. Herluison, 1875. P. 323–573.
21. Histoire générale et particulière de Bourgogne / par Dom Plancher. Dijon: Chez Antoine de Fay, 1748. Vol. 3. 596 p.
22. *Hutchison E. J.* The Politics of Grief in the Outbreak of Civil War in France, 1407–1413 // *Speculum*. 2016. N 2 (91). P. 422–452.
23. *Jarry E.* La vie politique de Louis de France, duc d'Orléans. 1372–1407. Paris : Alphonse Picard ; Orléans : H. Herluison, 1889. 486 p.
24. *Jollivet L.* Le résistance du milieu humaniste française à la Justification de Jean Petit et à sa diffusion, 1408–1435 // *Questes. Revue pluridisciplinaire d'études médiévales*. 2018. N 39. P. 91–112.
25. Journal de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris. 1400–1417 / par A. Tuetey. Paris : Librairie Renouard, 1885. Vol. 1. 350 p.
26. *Kimm H.* Isabeau de Bavière, reine de France. 1370–1435. München : Stadtarchiv, 1969. 293 s.
27. *Lettenhove J. Kervyn de.* Histoire de Flandre. Bruxelles: Libraire scientifique et littéraire, 1849. Vol. 4. 540 p.
28. Lettres de Charles Duc d'Orléans & de ses freres au sujet de la mort de leur pere, contre le Duc de Bourgogne, au Roy Charles VI // Histoire générale et particulière de Bourgogne / par Dom Plancher. Dijon : Chez Antoine de Fay, 1748. Vol. 3. P. CCLXXVIII–CCLXXXV.

29. Minder A. *La rivalité Orléans – Bourgogne dans la principauté de Liège*. Liège : Vaillant-Carmanne, 1973. 98 p.
30. Mirot L. Raoul d'Anquetonville et le prix de l'assassinat du duc d'Orléans // Bibliothèque de l'École des chartes. 1911. Vol. 62. P. 445–458.
31. Monstrelet E. *de*. Chronique en deux livres. 1400–1444 / par L. Douet-d'Arcq. Paris : Jules Renouard, 1857. Vol. 1. 416 p.
32. Nordberg M. Les ducs et la royauté: études sur la rivalité des ducs d'Orléans et de Bourgogne, 1392–1407. Upsala : Svenska Bokförlaget, 1964.
33. Ordonnances des rois de France de la troisième race, recueillies par ordre chronologique / par M. Secousse. Paris : De l'imprimerie royale, 1750. Vol. 8. 644 p.
34. Pii Secundi pontificis max. Commentarii rerum memorabilium, quae temporibus suis contigerunt. Prostat Francofurti: In Officina Aubriana, 1614. 909 p.
35. Raymond P. Enquête du Prévot de Paris sur l'assassinat de Louis, duc d'Orléans (1407) // Bibliothèque de l'École des chartes. Vol. 1. Serie 6. 1865. P. 215–249.
36. Schnerb B. L'État bourguignon. Paris : Perrin, 2005. 474 p.
37. Schnerb B. Les Armagnacs et les bourguignons. Paris: Librairie Académique Perrin, 1988. 309 p.
38. Vaughan R. John the Fearless. The growth of Burgundian Power. Woodbridge : The Boydell Press, 2005. 324 p.
39. Walsingham Th. The Chronica Maiora (1376–1422) / transl. by D. Preest. Woodbridge : Boydell Press, 2005. 471 p.

References

1. Uvarov P.Ju. Parizh XV veka: sobytija, ozenki, mnenija... Obshestvennoe mnenie? [Paris of the 15th century: events, assessments, opinions... Public opinion?]. *Odissej* [Odysseus]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 175-193. (in Russian)
2. Hoyzjina J. *Osenj Srendevkovja* [Autumn of the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 539 p. (in Russian)
3. Autrand F. *Charles VI. La folie du roi* [Charles VI. The madness of the king]. Paris, Fayard, 1986, 647 p. (in French)
4. Basin Th. *Histoire des règnes de Charles VII et de Louis XI* [History of the reigns of Charles VII and Louis XI]. Publ. par J. Quicherat. Paris, Jules Renouard, 1855, vol. 1, 336 p. (in Latin)
5. Caffin de Merouville, M. *Le beau Dunois et son temps* [The handsome Dunois and his time]. Paris, Nouvelles Éditions Latines Publ., 2003. 483 p. (in French)
6. Calmette J. *Die grossen Herzöge von Burgund* [The Great Dukes of Burgundy]. München: Diederichs Publ., 1996. 339 S. (in German)
7. Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot, suivie de la Chronique normande de P. Cochon [Chronicle of the Maid or Chronicle of Cousinot, followed by the Norman Chronicle of P. Cochon]. Publ. par M. Vallet de Viriville. Genève, Slatkine–Megariotis Reprints, 1976, 540 p. (in French)
8. Chronique des quatre premiers Valois. (1327–1393) [Chronicle of the first four Valois. (1327–1393)]. Publ. par S. Luce. Paris : Jules Renouard Publ., 1862. 355 p. (in French)
9. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 [Chronicle of the Religious of Saint-Denis, Containing the Reign of Charles VI from 1380 to 1422]. Publ. par M. L. Bellaguet. Paris, De l'imprimerie de chapelet Publ., 1840, vol. 2, 791 p. (in French)
10. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 [Chronicle of the Religious of Saint-Denis, Containing the Reign of Charles VI from 1380 to 1422]. Publ. par M. L. Bellaguet. Paris, De l'imprimerie de chapelet Publ., 1841, vol. 3, 775 p. (in French)
11. Chronique du religieux de Saint-Denis, contenant le règne de Charles VI de 1380 à 1422 [Chronicle of the Religious of Saint-Denis, Containing the Reign of Charles VI from 1380 to 1422]. Publ. par M. L. Bellaguet. Paris, De l'imprimerie de chapelet Publ., 1842, vol. 4, 781 p. (in French)

12. Chronique normande de Pierre Cochon [Norman Chronicle of Pierre Cochon]. Publ. par Ch. de Robillard de Beaurepaire. Rouen: Chez A. le Brument Publ., 1870. 372 p. (in French)
13. Les chroniques de sire Jean Froissart [The chronicles of Sir Jean Froissart]. Publ. par J.A. C. Buchon. Paris : A. Desrez Publ., 1835. T. III. 695 p. (in French)
14. Ehlers J. Ludwig von Orléans und Johann von Burgund (1407/1419). Vom Tyrannenmord zum Rache als Staatsraison [Louis of Orléans and John of Burgundy (1407/1419). From tyrannicide to revenge as a matter of state]. *Das Attentat in der Geschichte* [The assassination in history]. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Publ., 1996. S. 107–121 (in German)
15. Famiglietti R. C. *The French Monarchy in Crisis, 1392–1415, and the Political Role of the Dauphin, Louis of France, Duke of Guyenne*. New York: University Press, 1982, pt. 1, 435 p.
16. Favyn A. *Le théâtre d'honneur et de chevalerie, ou L'histoire des orders militaires des roys et princes de la Chrestienté* [The Theater of Honor and Chivalry, or The History of the Military Orders of the Kings and Princes of Christendom]. Paris: Chez Robert Foüet Publ., 1620, t. I, 915 p. (in French)
17. Gauvard C. «*De grace especial*». *Crime, État et société en France à la fin du Moyen Âge* [«Special Grace». Crime, state and society in France at the end of the Middle Ages]. Paris: Éd. de la Sorbonne Publ., 1991. 1025 p. (in French)
18. Glasson E. Le Parlement de Paris. Son rôle politique depuis le règne de Charles VII jusqu'à la revolution [The Parliament of Paris. Its political role from the reign of Charles VII until the revolution]. Paris: Libraire Hachette Publ., 1901, t. I, 469 p. (in French)
19. Guenée B. Non perjurabilis. Serment et parjure en France sous Charles VI [Not perjurable. Oath and perjury in France under Charles VI]. *Journal des savants* [Journal of scholars], 1989, juillet-décembre, pp. 241–256 (in French)
20. Histoire de Charles VI, roy de France par Jean Juvenal des Ursins [History of Charles VI, King of France by Jean Juvenal des Ursins]. *Choix de chroniques et mémoires relatifs à l'histoire de France* [Choice of chronicles and memoirs relating to the history of France]. Publ. par J.-A.-C. Buchon. Orléans, H. Herluison Publ., 1875, pp. 323–573 (in French)
21. Dom Plancher. *Histoire générale et particulière de Bourgogne* [General and specific history of Burgundy]. Dijon: Chez Antoine de Fay, 1748, vol. 3, 596 p. (in French)
22. Hutchison E.J. The Politics of Grief in the Outbreak of Civil War in France, 1407–1413. *Speculum*, 2016, no. 2 (91), pp. 422–452.
23. Jarry E. *La vie politique de Louis de France, duc d'Orléans. 1372–1407* [The political life of Louis de France, Duke of Orléans. 1372–1407]. Paris, Alphonse Picard Publ., Orléans, H. Herluison Publ., 1889, 486 p. (in French)
24. Jollivet L. Le résistance du milieu humaniste française à la Justification de Jean Petit et à sa diffusion, 1408–1435 [The resistance of the French humanist milieu to Jean Petit's Justification and its dissemination, 1408–1435]. *Questes. Revue pluridisciplinaire d'études médiévales* [Quests. Multidisciplinary journal of medieval studies], 2018, № 39, pp. 91–112. (in French)
25. Journal de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris. 1400–1417 [Diary of Nicolas de Baye, Clerk of the Parliament of Paris. 1400–1417]. Publ. par A. Tuety. Paris : Librairie Renouard Publ., 1885, t. 1, 350 p. (in French)
26. Kimm H. *Isabeau de Bavière, reine de France. 1370-1435*. [Isabeau de Bavière, pure de France. 1370– 1435]. München, Stadtarchiv Publ., 1969, 293 s. (in German)
27. Lettenhove J. Kervyn de. *Histoire de Flandre* [History of Flanders]. Bruxelles: Libraire scientifique et littéraire Publ., 1849, t. 4, 540 p. (in French)
28. Lettres de Charles Duc d'Orléans & de ses freres au sujet de la mort de leur pere, contre le Duc de Bourgogne, au Roy Charles VI. *Dom Plancher. Histoire générale et particulière de Bourgogne* [General and specific history of Burgundy]. Dijon: Chez Antoine de Fay Publ., 1748, vol. 3, pp. CCLXXVIII–CCLXXXV.
29. Minder A. *La rivalité Orléans – Bourgogne dans la principauté de Liège* [The Orléans–Burgundy rivalry in the Principality of Liège]. Liège, Vaillant-Carmanne Publ., 1973, 98 p.
30. Mirot L. Raoul d'Anquetonville et le prix de l'assassinat du duc d'Orléans [Raoul d'Anquetonville and the price of the assassination of the Duke of Orléans]. *Bibliothèque de l'École des chartes*, 1911, vol. LXII, pp. 445–458. (in French)

31. Monstrelet E. de. *Chronique en deux livres. 1400–1444* [Chronicle in two books. 1400–1444]. Publ. par L. Douet-d'Arcq. Paris, Jules Renouard Publ., 1857, vol. 1, 416 p. (in French)
32. Nordberg M. Les ducs et la royauté: *études sur la rivalité des ducs d'Orléans et de Bourgogne, 1392–1407* [Dukes and Royalty: Studies in the Rivalry of the Dukes of Orleans and Burgundy, 1392–1407]. Upsala, Svenska Bokförlaget Publ., 1964. (in French)
33. Ordonnances des rois de France de la troisième race, recueillies par ordre chronologique [Ordinances of the kings of France of the third race, collected in chronological order] Publ. par M. Secousse. Paris: De l'imprimerie royale Publ., 1750, vol. 8, 644 p. (in French)
34. Pii Secundi pontificis max. *Commentarii rerum memorabilium, quae temporibus suis contigerunt* [Commentaries on memorable events that happened in their time]. Prostat Francofurti, In Officina Aubriana Publ., 1614, 909 p. (In Latin)
35. Raymond P. Enquête du Prévot de Paris sur l'assassinat de Louis, duc d'Orléans (1407) [Investigation by the Prevot of Paris into the assassination of Louis, Duke of Orléans (1407)]. *Bibliothèque de l'École des chartes* [Charter School Library], 1865, vol. 1, serie 6, pp. 215–249 (in French)
36. Schnerb B. *L'État bourguignon* [The Burgundian State]. Paris: Perrin Publ., 2005, 474 p. (in French)
37. Schnerb B. *Les Armagnacs et les bourguignons* [Armagnacs and Burgundians]. Paris, Librairie Académique Perrin Publ., 1988. 309 p. (in French)
38. Vaughan R. *John the Fearless. The growth of Burgundian Power*. Woodbridge, The Boydell Press, 2005, 324 p.
39. *Walsingham Th.* The Chronica Maiora (1376–1422). Transl. by D. Preest. Woodbridge, Boydell Press, 2005, 471 p.

Сведения об авторе

Нуждин Олег Игоревич
кандидат исторических наук, доцент
кафедры социально-культурного сервиса
и туризма
Уральский федеральный университет
Россия, 620083, г. Екатеринбург,
просп. Ленина, 51
e-mail: o_nuzhdin@mail.ru

Information about the author

Nuzhdin Oleg Igorevich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor of the Department of Social and
Cultural Service and Tourism
Ural Federal University
51, Lenin ave., Yekaterinburg, 620083,
Russian Federation
e-mail: o_nuzhdin@mail.ru